

Современное понимание интонации выходит за рамки какой-либо одной научной дисциплины – языкознания, музыковедения и т. д. и рассматривается как фундаментальное явление культуры.

Термин «тон» происходит от гр. *tonos* – «напряжение, ударение» [1, с. 611]. Важнейшие античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas*, т. е. тона, интонации в христианской культуре, в риторике и педагогике трансформируются в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие, а в православной русской культуре также в понятия «кротость и смирение», «соборность».

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и реализуется главным образом через речь. Следует особо подчеркнуть, что интонация – это, главным образом, внутренняя, ментальная, смысловая форма речи.

Другой аспект рассмотрения понятия «форма» в языке / речи трактует ее как внешнюю, наблюдаемую, связанную со слуховым или зрительным восприятием сторону языка / речи. Употребленный по отношению к языку вообще термин «форма» соответствует термину «выражение» и означает область материальных средств, служащих для передачи эмоций, мыслей и другого содержания. В этом смысле форма противопоставляется содержанию, семантике, смысловой стороне речи. Употребленный по отношению к отдельной языковой единице термин «форма» обозначает внешнюю сторону языкового знака, его материальную, физическую сущность и противопоставляется значению и смыслу. Термин «форма» в этом понимании считается эквивалентом средневекового термина *vox* (звучание, звук, голос) и образуется в виде гласных и согласных звуков. Гласные звуки как основное выражение тона характеризуются высотой, громкостью, длительностью, тембром и пространственной локализацией.

Таким образом, педагогический, коммуникативно целесообразный выбор фонетических, словообразовательных, лексических, морфологических и синтаксических средств языка, а также невербальных средств в значительной степени зависит от интонирования образовательного процесса педагогом. На основании функций языка / речи личностное интонирование и ситуация педагогического общения, взаимодействия определяют стиль высказывания, который воплощается затем во внешнюю, звуковую, голосовую форму (поведение).

Решение проблем педагогического отношения, общения и взаимодействия обеспечивается целенаправленным формированием коммуникативного сознания и поведения педагога, которые имеют своим внутренним основанием русскую речевую интонацию – необходимое средство овладения русским языком/речью на должном культурном уровне.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. М., 1990.
2. Прохоров Ю. Е. Русское коммуникативное поведение [Текст] / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ «БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ» К РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

М. И. Соболева
Екатеринбург

В 2003 г. Россия подписала «Болонскую декларацию», возникла проблема реформирования системы образования согласно принципам декларации. В приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации, одобренных правительством 9 декабря 2004 г., делается акцент на том, что модернизация высшего профессионального образования предполагает разработку принципиально новых стандартов образования, обеспечивающих его универсальность, фундаментальность и практическую направленность.

Но возникает проблема соотнесения «международных стандартов» с российским менталитетом и с одним из самых сложных социально-политических институтов – Российской системы образования. Поэтому стремление применить Болонскую декларацию к российской системе образования сталкивается с рядом трудностей общественно-политического, психологического и учебно-методического характера.

На западе главной причиной успеха бакалавриата является необходимость формировать и воспроизводить так называемый «средний класс». Он очень разнообразен по своему социальному составу и направлениям профессиональной деятельности. В России средний класс начал формироваться относительно недавно, его формирование еще не закончилось, а структура и социальный состав не подлежат четкой дефиниции. Есть ряд сторонников того, что средний класс в России вообще не существует. То есть, два неадаптированных западных феномена должны способствовать формированию и развитию друг друга.

Также внедрению принципов «Болонской декларации» препятствуют существующие образовательные программы. Например, в соответствии с действующим ГОС подготовки магистров российские вузы присваивают степень (квалификацию) «магистр по направлению». Диверсификация степеней магистров, а, следовательно, диверсификация программ подготовки по данному признаку не предусматривается. При проведении диверсификации образовательных программ в зависимости от уровня базовой подготовки основным сдерживающим фактором является несовершенство российской законодательной базы в отношении лиц, желающих продолжить образование по направлениям, не соответствующим профилю полученного ранее образования. Отсутствие единой технологии отбора претендентов для продолжения образования на магистерской ступени и методик формирования индивидуальных планов подготовки магистров обуславливает несогласованность действий различных вузов при разрешении обозначенных трудностей. В частности, на этапе приема в ряде вузов вводятся дополнительные вступительные экзамены по направлению подготовки, проводятся обязательные собеседования с научным руководителем магистратуры, требуются рекомендации ученого совета вуза, факультетов.

В России помимо описанной двухуровневой системы, существует подготовка специалистов, которые обучаются 5 лет. А также аспирантура, которая не приравнивается к магистратуре. Поэтому для продолжения научной карьеры «магистры» вынуждены поступать в аспирантуру. Возникает очередное несоответствие, которое не будет способствовать созданию четкой мотивации приобщения молодых людей к новым принципам системы образования.

А. Елецкий и М. Кадацкая пишут: «Главными трудностями являются использование в учебном процессе зачетных единиц, включенное обучение студентов в вузах партнерах и возможность учиться после бакалавриата по любой специальности, которая сопряжена с направлением бакалавриата» [2, с. 107]

Эти проблемы обусловлены следующими факторами:

- образовательные стандарты второго поколения определяют трудоемкость в часах.
- перезачет дисциплин зарубежных вузов-партнеров проводится через зачетные единицы.

• ГОС – 2 разработаны разными УМО, и специальности одного направления имеют стандарты, построенные в соответствии с разной идеологией; отсюда разные требования к теоретическому обучению (общее количество недель и часов), к общепрофессиональным дисциплинам и квалификационной работе.

Возникает проблема: как в одной вузовской программе соединить наиболее оптимально естественнонаучные и гуманитарные циклы и как правильно расставить акценты с сохранением еще и специальной направленности? Простое «усечение» полного вузовского курса до четырехгодичного, а именно так во многих вузах решается вопрос о бакалавриате, ничего кроме вреда и дискредитации самой идеи принести не может. Необходима напряженная работа по выработке концепции, отбору материала, составлению новых учебных планов и программ, созданию учебников нового типа и т. д. А. Грибов делает вывод: «Необходим очень серьезный пересмотр направленности обучения и всех учебных планов.

Вот это-то и не делается практически нигде, так как все упирается в сетку часов, неразрывно связанную со штатным расписанием. Возникает очень серьезное опасение, что, как уже не раз бывало, восторжествует псевдоконсервативный принцип: «как все поменять ничего не меняя» [1, 29].

Следовательно, для реального функционирования новых образовательных стандартов необходимо разрешить ряд проблем, как политического характера, так как Россия долгое время развивалась по иному пути, чем западные страны, и применение распространенной на западе системы образования не может произойти сразу и повсеместно. Также необходим пересмотр учебных планов, которые не везде ориентированы на двухуровневый образовательный стандарт. Российской системе образования необходимо выработать собственный путь развития, гармонично сочетая западные методики с собственными особенностями функционирования.

Литература

1. Грибов А. О некоторых концептуальных проблемах введения бакалавриата [Текст] / А. Грибов // Высш. образование в России. М., 2007. № 8.
2. Елецкий А. Участие ИжГТУ в Болонском процессе [Текст] / А. Елецкий, М. М. Кадацкая // Высш. образование в России. М., 2007. № 2.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕСУРСА КУЛЬТУРЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРА В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА

Л. Б. Соколова

Екатеринбург

Российская система высшего профессионального образования начала XXI столетия стала принимать четкие очертания, ориентированные на требования постиндустриального общества. Глобализация стала фактором нашей жизни – это и экономическая, и политическая, и информационная интеграция. В противовес интеграционным процессам растет понимание ценности и значимости локальности, индивидуальности, непохожести. Изменения затрагивают систему представлений о мире и человеке, устоявшиеся ценности культуры. Заявленная экзистенциальной парадигмой ценность свободы, недостижимой в условиях индустриальной цивилизации, приобретает иные черты, выступает в разных «ипостасях»: как свобода быть, свобода знать, действовать, передвигаться и принимать новое.

Анализ процессов, происходящих в культуре современности (А. К. Леви-Стросс, М. К. Мамардашвили, В. М. Конев), позволяет заключить, что в настоящее время сформировалась новая парадигма культуры. Это парадигма многообразия, тотальной свободы, неопределенности и ответственности в противостоянии хаосу. Метафизически она определена как **парадигма различения – *difference*** – поскольку главный нерв современности есть умение различать. Подчеркивается, жизнь и развитие современной культуры базируется не на познавательной способности, не она сейчас выступает культууроформирующей способностью, а на способности определять границу значимого и незначимого». Ценностное ориентирование, общение в культуре, самопроизводство личности в культуре – именно эта способность становится культууроформирующей. Для нас этот тезис один из концептуальных. Эту культурную способность должна формировать в человеке система образования, в первую очередь высшего педагогического. Различение основывается на знании, которое обеспечивает конкурентоспособность, суть его – в оперировании информацией. Владение информацией не означает ничего, зато умение ею распоряжаться позволяет «осуществить власть над миром». Культурная компетентность выражается в праве на интерпретацию, которое подтверждается социальным признанием, выступающим также как различение